

ДОН НИГРО

В ЛЕСАХ

МЭНА

Дон Нигро

В лесах Мэна

«Автор»

Нигро Д.

В лесах Мэна / Д. Нигро — «Автор»,

Пять актеров (3 женские и 2 мужские роли). Одна из немногих пьес Дона, действие которой происходит в наши дни. Университет. Преподаватели и студентки. Любовь и ненависть. Отцы и дети. Джульетта, которая отчасти Офелия. Захватывающая история. Блестящая трагедия. Крутой замес традиций Шекспира, психологического театра, американского постмодернизма. Шекспир, живи он сейчас, писал бы также. Одна из лучших, если не самая лучшая, из написанных на текущий момент, пьеса Дона.

Содержание

Действие первое	6
1	6
2	10
3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Дон Нигро В лесах Мэна

«Здесь уже нельзя ни в чем винить общество и его установления; здесь надо самим искать истинный источник зла».

Торо, «В лесах Мэна».

«Если зайти в рощу старых деревьев, высоко поднявших над землей, сомкнувшиеся кроны которых закроют небо, то почувствуешь душу этого места, столь благороден лес, столь обособлена эта роща, столь восхитительно густа неразделимая тень».

Сенека, «Нравственные письма».

«Из недр пристроенного к лавке жилища вышла эсеница».

Торо, «В лесах Мэна».

Действующие лица:

ДЖУЛЬЕТТА – молодая женщина, 22 года

РОЗАЛИНА – ее подруга, 25 лет

ЕЛЕНА – мать ДЖУЛЬЕТТЫ, 42 года

МОРГАН – любовник ЕЛЕНЫ, 45 лет

ДЖЕК – муж ЕЛЕНЫ, 47 лет

Декорация:

Коттедж в лесах штата Мэн осенью 2014 г. Мы видим палисадник, крыльцо, гостиную и одну спальню. Есть и вторая, невидимая нам, вход в которую из затененной глубины гостиной. Из палисадника несколько ступеней ведут на крыльцо, за ним – гостиная, где стоит деревянный стол, на котором разложен большой пазл. Спальня, которую мы видим, на одну-две ступеньки выше гостиной. Вокруг коттеджа лес. ДЖЕК может появиться из темноты где угодно, в любое время. Картины плавно перетекают одна в другую. Никаких изменений декораций.

Действие первое

1

(ДЖУЛЬЕТТА и РОЗАЛИНА, окруженные темнотой, сидят, глядя на невидимый костер – на авансцене- перед коттеджем, построенном в лесах Мэна).

ДЖУЛЬЕТТА. Я знала, что ты приедешь.

РОЗАЛИНА. Как ты могла знать? Я сама не знала. Решила в последнюю минуту. Не знаю, почему я приехала. Я говорила тебе, что не люблю эти леса.

ДЖУЛЬЕТТА. Я тебя знаю. Ты не хотела меня разочаровать.

РОЗАЛИНА. Ты меня знаешь? Что ж, это довольно оскорбительно. Предположить, что ты знаешь человека, не в библейском смысле, разумеется. Ты не знаешь меня в библейском смысле. По крайней мере, пока. Несмотря на тот факт, что здесь мы делим кровать. И это прекрасно, потому что по ночам холодно, а среди того хорошего, что можно получить от людей, телесное тепло едва ли не на первом месте. Даже если ты не знаешь человека в библейском смысле. Хотя узнать человека в библейском смысле тоже обычно оскорбление, по отношению к достоинству точно, поскольку совокупление всегда нелепо. Я не знаю, что говорю. Я слишком много выпила. Хотя я никогда не напиваюсь. Просто отращиваю мох на северной стороне моего мозга, как старый ясень, и пауки ада выползают из моих ушей. Я ненавижу деревья. Деревья ужасают. Ты никогда не знаешь, о чем они думают. Внутри них может происходить, что угодно. Я думаю, Вивьен была совершенно права, заточив Мерлина в старом дереве в Бросельяндском лесу, используя магию, которой научилась у него¹. Как Ариэль. Это была Ариэль? Ее Сикоракса² заточила в дерево? Сильвия Платт написала о ней стихотворение, аккурат перед тем, как сунуть голову в духовку газовой плиты. Я думаю о Сильвии Платт всякий раз, когда что-то пеку. Я отождествляю с ней многое. Не с Сильвией Платт. С Сикораксой. Со всеми ведьмами. Ты думаешь, что знаешь меня, но на самом деле я совсем другая. Все совсем другие, а я – особенно. Ты должна всегда помнить об этом. Особенно ночью, когда холодно, и я – единственная, кто согревает тебя. Ты думаешь, что знаешь кого-то, и однажды ночью просыпаешься, а они в процессе познания тебя в библейском смысле, или их клыки уже глубоко вонзились в твою шею и они высасывают из тебя душу. А может, совмещают первое и второе. Просто дружеское предупреждение.

ДЖУЛЬЕТТА. Хорошо.

РОЗАЛИНА. Это не хорошо. Ничего хорошего в этом нет.

ДЖУЛЬЕТТА. Хорошо.

РОЗАЛИНА. На самом деле ты обманчиво агрессивна, по-своему.

ДЖУЛЬЕТТА. Хорошо.

РОЗАЛИНА. Причина, по которой я не люблю лес, проста. Однажды я заблудилась. Уронила карту в ручей, и она уплыла, как мистер Жаба и водяная крыса.

ДЖУЛЬЕТТА. Когда это случилось?

РОЗАЛИНА. В другой жизни, которую я не очень-то и помню. Перед тем, как я заснула. Когда ко мне пришли голоса. С тех пор я не могу найти себя. В последнее время предпочитаю читать книгу задом наперед или вбок, учась на ходу. Чем-то это похоже на стихи твоей матери, так что каждая книга – лабиринт, в который тыходишь где угодно и из которого выходишь,

---

¹ Подробнее в короткой пьесе «Страсть Мерлина»

² Подробнее в монологе Дона Нигро «Сикоракса» и, отчасти, в пьесе Уильяма Шекспира «Буря»

где угодно, и всякий раз когда ты открываешь книгу, это путешествие по другому маршруту. Я хочу сказать, какой смысл входить в одну дверь и идти по дому тем же путем? Иногда интереснее вломиться через окно подвала. Взаимодействовать с произвольными обстоятельствами. Позволить тому, что рвется из подсознания, направлять тебя сквозь лес книги, как крошкам, оставленным воображаемым богом. Что если ты вырвешь страницы из книги твоей матери, положишь в шляпу, а потом вытащишь одну на другой и расставишь в новом порядке? Кто-нибудь заметит? Если сделать коллаж из коллажа, что у тебя получится? Твоя мать пишет невоспринимаемые стихи-коллажи, но на самом деле она – фанатка полного контроля. Не позволяет нам приносить сюда мобильники. Словно собирается снять фильм ужасов или что-то такое. Разумеется, я ожидаю, что и прием сигнала здесь, как во Внешней Монголии.

ДЖУЛЬЕТТА. Ты всегда это делаешь.

РОЗАЛИНА. Нет. И не говори мне, что я всегда это делаю. Я не всегда что-то делаю. Что я всегда делаю?

ДЖУЛЬЕТТА. Меняешь тему, прежде чем откроешь слишком многое.

РОЗАЛИНА. Я вправе иметь секреты. Тебе нравится, что я загадочная. Именно это выбьют на моем надгробии. Здесь лежит Розалина. Отвергнутая возлюбленная Ромео. Она была загадочной. И не любила лес.

ДЖУЛЬЕТТА. Что-то не так.

РОЗАЛИНА. Все так. Конечно, много чего не так, полагаю, в Бангладеш, или в Нью-Джерси и в других частях вселенной, но не здесь. Здесь, в лесах Мэна, все чудесно.

ДЖУЛЬЕТТА. Ты не в себе с того момента, как мы приехали сюда.

РОЗАЛИНА. Откуда ты знаешь, в себе я или нет. Ты понятия не имеешь, какая я, когда в себе. И ты очень плохо знаешь, какая я, когда я кто-то еще. А я всегда кто-то еще.

ДЖУЛЬЕТТА. Здесь, в лесах, ты не такая, какой обычно прикидываешься.

РОЗАЛИНА. Да как ты можешь заметить разницу? У какой-то из моих ипостасей усы? Или они меняются усами, как французские синоптики из «Монти Пайтона»? За кого бы ты ни принимала меня в любой момент, я другая. Если только ты не думаешь, что я другая.

ДЖУЛЬЕТТА. Ладно, какую из твоих ипостасей мучили кошмары?

РОЗАЛИНА. Ты не знаешь, что мне снилось.

ДЖУЛЬЕТТА. Если на то пошло, знаю. Ты говоришь во сне.

РОЗАЛИНА. Правда? Я говорю на русском? Всегда хотела говорить на русском. Не хочу учить русский. Хочу только на нем говорить.

ДЖУЛЬЕТТА. Очень часто тебе снится что-то о лесах. Эти леса могут проникнуть в сны. Иногда мне самой снится, будто в лесах что-то прячется, и просыпаюсь я с гулко бьющимся сердцем, да еще меня всю колотит. Мне всегда казалось, здесь что-то есть. Что-то наблюдает за мной. Что-то здесь случилось. Или случится. Какое-то насилие. Просто я не могу вспомнить. И что-то насчет деревьев. Что-то связавшее нас. Глубоко внутри. Давным-давно. В пучине времени. Но мне здесь нравится. Я чувствую, что мое место здесь. Я отсюда родом. Не знаю почему. Очень редко какое-то место кажется мне родным. Моему отцу тоже здесь нравилось. Ночью здесь чем где бы то ни было во всем мире. Мы рождаемся, боясь темноты, из-за таких лесов, как эти, где пожирают. Маленьких, теплых существ, которые были нами. Мы по-прежнему носим их в наших душах. Но я думаю, толика страха нам на пользу. По пути сюда мы следовали тропе, по которой шел Торо, в стародавние времена. Иногда я мысленно говорю об этих лесах с моим отцом. Я говорю с ним в темноте. Ночью эти леса такие же, какими были в любое время за последние десять тысяч лет. Ночью проглатывается все. Темнота стирает время. Леса полны демонов. Что-то всегда смотрит на тебя. Потом я думаю, нет. Это все иллюзия. По ощущениям это что-то. На самом деле – ничто. Все – это ничто. Если ты так сильно ненавидишь эти леса, почему ты пришла?

РОЗАЛИНА. Потому что ты попросила меня, вот почему. Для тебя я сделаю все. В разумных пределах. Или чуть выйдя за эти пределы. Потому что откуда ты знаешь, где эти пределы, пока не выйдешь за них слишком далеко, чтобы вернуться? Я не знаю, убью ли я за тебя. Но, возможно.

ДЖУЛЬЕТТА. Давай надеяться, что до этого не дойдет.

РОЗАЛИНА. Любовь всегда доходит до этого. Будь осторожна, когда любишь. Быть узнанной в библейском смысле – шаг по дороге смерти.

(ДЖУЛЬЕТТА смотрит на нее. Кричит сова).

ДЖУЛЬЕТТА. Опять эта сова. Охотится. Совсем рядом. Я действительно тревожусь о тебе.

РОЗАЛИНА. Но с чего тебе тревожиться обо мне? Я сильная. Это ты никакая. Тебе нужно научиться оставаться в образе или Бог может запутаться, кого из нас убить первой. У него список, знаешь ли. Как у Санта-Клауса. Он не любит чьи-либо импровизации.

ДЖУЛЬЕТТА. С тех пор, как мы здесь, ты вроде бы другая.

РОЗАЛИНА. Я – вне моей привычной среды. Все кажется сном, когда ты далеко от дома.

ДЖУЛЬЕТТА. У тебя есть дом?

РОЗАЛИНА. Нет у меня уверенности, будто я знаю, что есть дом. Или какая среда для меня привычная. Но я знаю, что далеко от нее. Только ты по ощущениям, мой дом. Когда я с тобой, я дома.

ДЖУЛЬЕТТА. Я рада, что ты так думаешь.

РОЗАЛИНА. Я так не думаю. Мне просто понравилось, как прозвучало сказанное мною.

ДЖУЛЬЕТТА. В конце своего путешествия в леса Мэна Торо спросил своего индейца-проводника, рад ли тот возвращению домой. И проводник ответил: «Мне все равно, где я». Я хочу научиться быть таким же, как проводник. Хотя, возможно, он немного пошучивал над Торо. Но я полагаю, он знал об этих лесах такое, о чем Торо мог только догадываться. *(Они смотрят на огонь)*. Это мужчина, да? Причина, по которой ты другая. Что-то связанное с мужчиной?

РОЗАЛИНА. Не все связано с мужчиной. Более того ничего важного с мужчиной не связано. Все вроде бы связанное с мужчиной, на самом деле связано с чем-то еще.

ДЖУЛЬЕТТА. Раньше я приводила сюда мужчин. Ты подумаешь, это так романтично и возбуждающе, быть вдвоем, в лесной чаще, и поначалу так оно и есть. Но через какое-то время ты начинаешь ощущать, как уходит чувство собственного достоинства. И ты понимаешь, кем бы он ни был, становиться несчастной из-за него – не дело. Ты ведешь себя грубо, иной раз пугаешь людей своим разумом, как делаем моя мать. Ты кое в чем похожа на нее. Поэтому она видит в тебе родственную душу. Но пусть ты пытаешься казаться циничной, я думаю, ты одна из тех людей, которые если любят, то очень сильно.

РОЗАЛИНА. Продолжай вот так переносить свои чувства на других и в итоге для тебя все закончится смертью.

ДЖУЛЬЕТТА. Что ты такое говоришь?

РОЗАЛИНА. Это предупреждение. Бесплатное.

ДЖУЛЬЕТТА. Что-то случилось с тобой. Что?

РОЗАЛИНА. Ничего из того, что действительно случается, значения не имеет. А имеет то, что у тебя в голове. Но нужно быть крайне осторожным, чтобы частичка темного мира не проникла в твою голову, потому что избавиться от нее не удастся.

ДЖУЛЬЕТТА. Почему ты никогда не рассказываешь о своей семье?

РОЗАЛИНА. Я тебе рассказывала. Я – сирота. Меня вырастили волки. В лесу.

ДЖУЛЬЕТТА. Но ты ненавидишь лес.

РОЗАЛИНА. Именно поэтому.

ДЖУЛЬЕТТА. Иногда мне хочется быть сиротой. Жизнь с матерью убедила меня – никаких детей. Ты хотела обзавестись детьми?

РОЗАЛИНА. Дети Бог наказывает нас за секс.

ДЖУЛЬЕТТА. Моя мать говорит, что ты лучшая ее студентка. Она думает, у тебя большое будущее.

РОЗАЛИНА. Твоя мать может предсказывать будущее?

ДЖУЛЬЕТТА. Моя мать может делать все, что захочет.

РОЗАЛИНА. А что она предсказывает тебе?

ДЖУЛЬЕТТА. Ничего.

(ДЖУЛЬЕТТА смотрит на костер. РОЗАЛИНА – на ДЖУЛЬЕТТУ. Свет медленно гаснет. Кричит сова).

2

(МОРГАН и ЕЛЕНА в гостиной. МОРГАН смотрит через окно на девушек внизу. ЕЛЕНА читает).

МОРГАН. Они все еще там.

ЕЛЕНА. Все у них хорошо.

МОРГАН. Они привлекут медведей. Волков. Мужчин. Особенно мужчин. Бродяг-охотников влечет запах сексапильных молодых женщин.

ЕЛЕНА. Они никому не причиняют вреда. Оставь их в покое. Я так рада, что у Джульетты появилась подруга. Все ее прежние друзья и подруги – тихий ужас. Наркоманы. Сексуальные маньяки. Дебилы. Розалина – просто прелесть.

МОРГАН. Она умная.

ЕЛЕНА. Она лучшая из всех, кого я учила. Что? Что с ней не так?

МОРГАН. Я не говорю, что с ней что-то не так. Просто она немного...

ЕЛЕНА. Какая?

МОРГАН. Странная.

ЕЛЕНА. Она не из научного мира. Она – поэтесса. И должна быть странной. Поэтому ушла с твоего курса и поступила на мой. Тебе она не нравится по этой причине?

МОРГАН. Я лишь думаю, что она не лучшим образом влияет на Джульетту, особенно сейчас, когда она только начала возвращаться к жизни.

ЕЛЕНА. Ты обижен, что она ушла с твоего курса. Ах, это наше маленькое, ранимое мужское эго.

МОРГАН. Меня не волнуют те, кто уходит с моего курса. Я только рад, что избавляюсь от них. Ничего больше.

ЕЛЕНА. Она обладала превосходством. Тебе это не нравилось. Ты чувствовал в ней угрозу.

МОРГАН. Ты обладаешь превосходством. И ты мне нравишься.

ЕЛЕНА. Иногда нравлюсь. Бывает, что не очень. Розалина использует свой ум. С ней действительно можно поговорить. Столь многие из них – те же овцы. Оглядываются каждые десять секунд, чтобы убедиться, что думают точно так же, как остальное стадо. Говорят то, что должны сказать, придерживаются линии партии, иначе мы сначала пристыдим тебя, а если не сработает, разберемся с тобой. Короче, так или иначе заткнем тебе рот. И разум нынче разрешено использовать лишь для сбора и хранения слоганов.

МОРГАН. Это все-таки преувеличение, так? Как минимум, им не все равно. Как минимум, у них есть какие-то ценности. Они молоды. Думают, что знают все. Как думали мы. И они унаследовали то дерьмовое месиво, которое мы помогали создавать. Не суди их слишком строго. Они правы в том, что не доверят нам. Они во многом правы.

ЕЛЕНА. Но только не в том, что наиболее важно.

МОРГАН. О чем ты?

ЕЛЕНА. О способности постараться представить себе, как выглядит мир для людей, которые не ты.

МОРГАН. Но это самое можно сказать и про тебя. Если ты так ненавидишь своих студентов, почему бы тебе не уйти?

ЕЛЕНА. Нет у меня ненависти к студентам. Я люблю своих студентов. Я только терпеть не могу, когда они ведут себя, как лицемерные овцы, а потом негодуют, когда кто-то им на это указывает. Это ты ненавидишь своих студентов.

МОРГАН. Нет у меня ненависти к студентам. Я ненавижу университет. Он был раем, но каким-то образом превратился в ад. Как университеты превратились в ад?

ЕЛЕНА. Может, это тебе стоит уйти?

МОРГАН. И делать что? Жить на воображаемые потиражные с моей не законченной книги о лесе в литературе? Я в западне. Студенты не доверяют мне, а я не доверяю остальным преподавателям. Мне не с кем поговорить. Это ад.

ЕЛЕНА. Это очень приятный ад, и ты не будешь счастлив где-то еще. Если только ты не захочешь перебраться сюда и стать отшельником.

МОРГАН. Я бы об этом подумал, если бы ты не собралась продать этот дом. Когда ты собираешься сказать дочери?

ЕЛЕНА. Еще не нашла подходящего момента.

МОРГАН. Она очень расстроится. Ты это знаешь, так?

ЕЛЕНА. Она переживет.

МОРГАН. Тебе легко так говорить.

ЕЛЕНА. Нет, нелегко. Джульетта моя дочь – не твоя. Ей необходимо закалиться, научиться противостоять жизненным невзгодам. Не то, чтобы я не привязана к этому месту. Коттедж построил мой отец, чтобы иметь возможности прийти сюда и напиться, сбежав от моей матери. После его смерти мой муж приходил сюда, чтобы напиться, сбежав от меня.

МОРГАН. А теперь ты приходишь сюда, чтобы напиться и сбежать от меня. Да только ты приводишь меня с собой. Что я здесь делаю?

ЕЛЕНА. Ты здесь ради секса. Это то, в чем вы все хороши. Я думаю, они приводили сюда женщин. Мои отец и муж.

МОРГАН. Ты выбрала мужчину, похожего на твоего отца. Фрейд был бы доволен.

ЕЛЕНА. Господи. Давай обойдемся без этого фрейдистского дерьма. Оно уже сто лет, как устарело.

МОРГАН. Правда – не дерьмо. И она не устаревает.

ЕЛЕНА. Зависть к пенису – это не дерьмо?

МОРГАН. Хорошо. Часть из сказанного им – дерьмо.

ЕЛЕНА. А весь этот странный, чудовищный бред насчет носов?

МОРГАН. Носами Фрейд был одержим только короткий период в самом начале своей карьеры. И в тот период он принимал кокаин.

ЕЛЕНА. Всегда так интересно слушать оправдания, которые мужчины находят для своих сексистских богов, стоящих на глиняных ногах.

МОРГАН. Я не ищу ему оправданий. Просто необходимо помнить, что взгляды человека, особенно революционные взгляды, невероятно смелые, необходимо рассматривать в контексте времени, когда они...

ЕЛЕНА. Ты веришь, что каждый сон – выражение желания?

МОРГАН. Нет.

ЕЛЕНА. Тогда Фрейд – дерьмо собачье.

МОРГАН. Хорошо. *(Пауза)*. Ты критикуешь своих студентов за самодовольство и узость мышления, а потом ведешь себя, как они.

ЕЛЕНА. Мне можно. Я гениальная.

МОРГАН. Может, тебе следует подумать о том, чтобы какое-то время не продавать этот дом. Пока Джульетте не станет лучше.

ЕЛЕНА. Джульетте уже становится лучше. Ей просто нравится изображать героиню Лиллиан Гиш, чтобы вызывать у всех мужчин желание защитить ее. Я не позволю ей продолжать в том же духе.

МОРГАН. Это не игра.

ЕЛЕНА. Ты – мужчина. И ни черта об этом не знаешь.

МОРГАН. Это правда.

(Пауза).

ЕЛЕНА. Ребенком мне действительно нравилось приезжать сюда. Чего я только здесь не находила. Покоробившиеся от воды книги. Пожелтевшие газеты. Бутылки из-под газировок, которые давно не выпускаются. Осколки разбитой посуды. Камни со странными знаками на них, похожие на те, что рисовали почитатели Ктулху в рассказах Говарда Лавкрафта. Я собирала их и хранила в коробке, которую держала в подвале. Объекты почитания. Вероятно, именно тогда мой отец начал подозревать, что я не в своем уме. Но они что-то означали. Я просто не знала, что именно. Как элементы пазла. Но большая часть пазла исчезла. Собрать его было равносильно восстановлению стихотворений Сафо по нескольким фрагментам. Я собирала подсказки, как Шерлок Холмс. Но в какой-то момент становится ясно, что не найти тебе достаточно элементов пазла, чтобы представить себе его целиком. История утеряна, и все эти люди ушли. Их уже не вернуть.

МОРГАН. Вот почему у нас есть литература.

ЕЛЕНА. Литература – собачье дерьмо.

МОРГАН. Литература – твоя жизнь.

ЕЛЕНА. Моя жизнь – собачье дерьмо.

(Пауза).

МОРГАН. Значит, этим вечером мне не повезет, так?

ЕЛЕНА. Вероятность падает с каждой минутой. Но мы в лесу. Здесь возможно все.

(Свет медленно меркнет и гаснет полностью).

3

(ДЖУЛЬЕТТА и РОЗАЛИНА у костра).

ДЖУЛЬЕТТА. Ты думаешь, Морган симпатичный?

РОЗАЛИНА. А ты?

ДЖУЛЬЕТТА. То есть, ответ – «да»?

РОЗАЛИНА. Я думаю, мужчины в возрасте... э...

ДЖУЛЬЕТТА. Какие? Жалкие?

РОЗАЛИНА. Вонючие.

ДЖУЛЬЕТТА. Мне его запах не противен. Все мужчины пахнут. Но мужчины в возрасте пугают меня.

РОЗАЛИНА. Испуг это еще и сексуальное возбуждение, о чем, собственно, большинство фильмов ужасов. И то, и другое зачастую случается в темноте. То, чего мы больше всего хотим, обычно и пугает нас больше всего. А вдруг ты получишь то, что хотела, и он окажется ужасным? Собственно, в большинство своем, сексуальные отношения людей – это плохой фильм ужасов.

ДЖУЛЬЕТТА. Морган говорит, что эта сверхъестественная смесь возбуждения и страха, которая иногда охватывает тебя в этих лесах, для Торо была заменой секса.

РОЗАЛИНА. Почему нет? Потеряться в сексе все равно, что заблудиться в лесу. Это пугает, и рано или поздно что-то съедает тебя.

ДЖУЛЬЕТТА. Заблудиться в лесу – это подтверждение твоего самого худшего страха, что на самом деле ты не существуешь.

РОЗАЛИНА. Существовать и не существовать. Время – иллюзия. «Собственное «я» – последовательность иллюзий. Мы стремимся забыть. А вот окончательно заблудившись, мы вспоминаем, аккуратно перед тем, как нас сжирают.

ДЖУЛЬЕТТА. Но кому достаются иллюзии?

РОЗАЛИНА. Вероятно какому-то вонючему старому пердуну, который думает, что он – Бог. Именно поэтому Бог всегда заставлял людей поджаривать для него жертв. Чтобы скрыть собственный стариковский запах.

ДЖУЛЬЕТТА. Значит, ты читала Библию?

РОЗАЛИНА. Тебя это удивляет?

ДЖУЛЬЕТТА. Все в тебя удивляет меня.

РОЗАЛИНА. Я люблю Библию короля Якова. Язык прекрасный, плюс ни в одной книги вселенной нет столько грязи и насилия. В Библии есть все. Убийства. Порнография. Туалетный юмор. Я очень внимательно изучала ее. Поэтому меня выгнали из воскресной школы.

ДЖУЛЬЕТТА. Тебя выгнали из воскресной школы за чтение Библии?

РОЗАЛИНА. Вообще-то благодаря медведям.

ДЖУЛЬЕТТА. Тебя выгнали из воскресной школы благодаря медведям? Вроде «Чикагских медведей».

РОЗАЛИНА. В Четвертой книге Царств Пророк Илия вознесся на небо в огненной колеснице, а верный помощник Илии, Елисей, заменил его в выполнении дел пророческих. Так дети малые выходят из города следом и давай насмехаться над ним. Они думают, что эта история с вознесением Илии на огненной колеснице выдумана Елисеем по пьяни или под воздействием наркотиков, и они кричат ему: «Вознесись, Плешивый, вознесись». Они хотят, чтобы он доказал правдивость своей истории, вознесшись у них на глазах, а еще высмеивают его за преждевременную потерю волос. Так Елисей проклинает их именем Господа, после чего из леса выходят две медведицы и пожирают детей. Не двух-трех-четырех. Всех. Эти две медведицы сожрали сорок два ребенка. Видать, были очень голодными. Вот я и спрашиваю учителя моей

воскресной школы, почему Господь допустил съедение медведями всех сорока двух детей? Ведь они всего лишь сомневались в правдивости истории об огненной колеснице и обзывали его Плешивым. Разве это не чрезмерная реакция? Может, они заслуживали порки, или словесного порицания, но не сжирания медведицами. Все-таки сорок два ребенка. И учитель воскресной школы говорит, что это был урок. Нельзя насмехаться над Богом. Но они не насмехались над Богом, напоминая я, они высмеивали Елисея, который, получается, крайне болезненно воспринимал свою плешь. И мой учитель воскресной школы, который тоже был лысым, начал заикаться, побагровел, замахал руками и заявил, что я должна прекратить мешать ему вести урок, задавая богохульные вопросы. Если вы представляете Бога, сказала я, который всякий раз, когда ты шутишь, посылает медведиц, чтобы тебя съесть, даже если ты – маленький ребенок, у меня есть сомнения насчет такого Бога. Меня попросили уйти, потому что я мешала занятиям, и я спросила, а что вы собираетесь сделать, призовете ваших чертовых медведиц? Им это не понравилось. Так что, вероятно, меня ждет ад. Но он ждет и учителя моей воскресной школы, потому что он прелюбодействовал с приходящей няней на заднем сидении своего «бьюика».

МОРГАН (*выходит на крыльцо и спускается к ним*). Вам, девушки, пора в дом, а не то вас съедят комары. Некоторые из них размером с птеродактиля.

ДЖУЛЬЕТТА. Розалина как раз рассказывала мне о том, чему ее научили в воскресной школе. Представить себе не могла, что она такая религиозная.

МОРГАН. Почему бы тебе не пойти в дом и на какое-то время отвлечь мать? Мне нужно зализать раны.

ДЖУЛЬЕТТА. Она опять в мрачном настроении? Ее просто нужно обнять.

МОРГАН. Вот ты и обними. Я еще не вытащил все иголки после последнего объятия.

ДЖУЛЬЕТТА. Хорошо. Розалина, не задерживайся. Мы сможем заняться пазлом. В этом году мы его соберем, если он нас не убьет.

(*Проводит Моргану по руке, проходя мимо, в коттедже садится за стол и собирает пазл, пока у костра разговаривают*).

РОЗАЛИНА. Как продвигается твоя книга? Если шанс, что ты закончишь ее до того, как взорвется солнце?

МОРГАН. Я добрался до главы о слизистой плесени. Ты, кстати, что-нибудь знаешь о слизистой плесени. Слизистая плесень начинается с одноклеточного организма, живущего под влажными листьями и гниющими стволами деревьев в лесу, кормится разлагающейся растительностью, ест много, размножается быстро, и в итоге съедает весь запас пищи под гниющим стволом. И что делает слизистая плесень после этого? Сидит под упавшим деревом, жалея себя? Высыхает и умирает? Нет. Только не слизистая плесень. Эта храбрая компания одноклеточных организмов соединяется в единый цельный сгусток, тысячи клеток соединяются, чтобы образовать гигантское, похожее на слизня, существо, и этот отвратительный «слизень» начинает ползти по опавшим листьям, перекатываясь, как массивная амeba, пока не добирется до нового гниющего древесного ствола. Там этот «слизень» останавливается на отдых, из него, словно антенны, выдвигаются стебельки с гротескными шаровыми капсулами на концах, каждая капсула взрывается и выбрасывает тысячи спор, из которых вырастают новые одноклеточные организмы, которые дают начало описанному выше жуткому процессу. А слизистая плесень, этот мерзкий «слизень», по виду напоминающий собачью блевотину, ползет дальше по опавшим листьям, в поисках нового гниющего ствола. Это и есть жизнь. Все живое полно богов. Бог – это жизнь. Жизнь слеплена из смерти. Значит, Бог – это смерть. Вот так и продвигается моя книга.

РОЗАЛИНА. Судя по всему, мы говорим о настоящем бестселлере. Похоже, в последнее время ты пьешь гораздо больше, чем обычно.

МОРГАН. Что ты здесь делаешь?

РОЗАЛИНА. Меня пригласила моя лучшая подруга Джульетта. Мы очень близки. А что ты здесь делаешь?

МОРГАН. Скажи мне, что ты здесь делаешь? Какого черта ты вообще здесь?

РОЗАЛИНА. А ты не знаешь?

МОРГАН. Я не знаю, что ты делаешь. Я никогда не знаю, что ты делаешь. Но не может это быть чем-то хорошим.

РОЗАЛИНА. Ты меня избегал.

МОРГАН. Я избегаю всех.

РОЗАЛИНА. Раньше такого не было.

МОРГАН. Я не избегаю тебя, я спрашиваю, что, твою мать, ты здесь делаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.